
СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В 1990–2000-Е ГГ.: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ И ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ

М.А. Симонова

Кафедра истории России
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются сущностные характеристики социальной деятельности Русской Православной Церкви (РПЦ) в 1990–2000-е гг. Характеризуются приоритетные направления, формы, эффективные практики социальной деятельности. Проведенный анализ позволил установить концептуальные основы и специфику реализации социальной деятельности Русской Православной Церкви.

Ключевые слова: государственная политика, Русская Православная Церковь, социальная деятельность, социальная концепция.

В 1990-е гг. в изменившихся социально-политических условиях Русская Православная Церковь, стремительно превращаясь в один из самых влиятельных социальных институтов, оказалась перед необходимостью осмысления своей миссии в современном обществе. Особое внимание государства к решению проблем религиозной сферы, формирование нормативно-правовой основы взаимодействия церкви и государства способствовало активизации социальной деятельности РПЦ. Деятельность РПЦ в контексте законодательного оформления государственно-церковных отношений характеризуется несколькими взаимосвязанными и взаимообусловленными процессами: созданием концептуальных основ социальной деятельности, расширением ее масштабов, направлений и форм.

В 1991 г. в РПЦ был создан Отдел по церковной благотворительности и социальному служению, в функции которого вменялась организация культурно-просветительской и благотворительной деятельности церкви, а также работа с населением в чрезвычайных ситуациях.

В этот период между церковью и органами исполнительной власти федерального и регионального уровня заключались соглашения (договоры) о сотрудничестве. Как правило, данные соглашения обозначали сферу взаимодействия государства и церкви, фокусную (целевую) группу населения, текущие и перспективные вопросы для взаимного рассмотрения. В сроках действия соглашений изначально закладывался принцип пролонгации, что указывало на понимание необходимости долгосрочного сотрудничества. Со-

ответствующие соглашения были заключены между РПЦ и министерствами обороны, внутренних дел, по чрезвычайной ситуации, труда и социальной защиты, здравоохранения и медицинской промышленности, юстиции, образования и другими.

Особо успешно сотрудничество развивалось между РПЦ и силовыми ведомствами, армией. На основе заключенных соглашений были разработаны и приняты соответствующие программы, например, программа совместных действий ракетных войск и Русской Православной Церкви, программа взаимодействия Федеральной пограничной службы России с Русской Православной Церковью (1).

Общность интересов заключалась не только в организации процесса патриотического, духовно-нравственного воспитания военнослужащих, но и в осуществлении социальной защиты их семей, в том числе и несовершеннолетних детей военнослужащих, погибших при исполнении воинского долга.

Для поддержания контактов с силовыми структурами на высшем уровне было образовано Синодальное учреждение РПЦ – отдел по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями (2). В рамках реализации заключенных соглашений к 2000 г. в воинских гарнизонах насчитывалось 117 храмов. Священнослужители отдела по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями несли послушание в Сербии, Чечне, Таджикистане.

Принцип адресности социальной деятельности РПЦ соблюдался и при заключении соглашений с региональными органами исполнительной власти во всех федеральных округах. Сформировался комплекс договоров и соглашений регионального значения, заключенных с РПЦ.

С середины 1990-х гг. в социальной деятельности РПЦ выявилось отдельное направление, связанное с решением проблем в сфере образования детей и молодежи. Данное направление курировали Учебный комитет РПЦ и Отдел религиозного образования и катехизации. Широкое распространение получили такие формы организационно-методической работы, как совещания ректоров, семинары преподавателей семинарий и духовных училищ, семинары-совещания и конференции с участием руководителей и преподавателей духовных академий, сотрудников Министерства образования РФ, РАН, вузов (3).

В 1990-е гг. по инициативе РПЦ проводились всероссийские конференции с участием сотрудников церкви, представителей профессионально-педагогического сообщества России (конференция «Культура. Православие. Образование», 1996 г., «Иеринарховские Чтения», 1998 г.). На конференциях обсуждались вопросы, связанные с институциональными, содержательными и организационно-технологическими аспектами образования, трансляцией христианских ценностей применительно ко всем социальным слоям.

Систему образования РПЦ к концу 1990-х гг. составляли пять духовных академий, 29 духовных училищ, 26 семинарий и 13 пастырских курсов. Кроме

того, в городах федерального значения открывались богословские школы для оперативного решения проблемы подготовки катехизаторов, кадров для воскресных школ и православных гимназий (4).

Очевидна положительная динамика численности обучающихся: в 1997 г. в духовных академиях и семинариях обучались 3700 человек, получали образование в заочной форме и в форме экстерната 2700 человек, в 1999 году численность обучающихся составляла соответственно 4749 и 3385 человек, т.е. увеличение количества получающих образование более чем на 25% за 2 года (5).

В 1990-е гг. РПЦ неоднократно обращается к государству с просьбой ввести специальность «теология» в государственный классификатор образовательных направлений и специальностей и создать соответствующий государственный стандарт с позиций религиозного мировоззрения, и после достаточно долгих усилий и привлечения к решению этого вопроса представителей научной общественности РПЦ удалось достигнуть решения этого вопроса. В 2000 г. специальность «Теология» включалась в перечень направлений подготовки бакалавров и магистров, а также в перечень специальностей подготовки дипломированных специалистов высшего профессионального образования, ранее была утверждена магистратура по направлению «теология». Приказ предполагал поэтапный переход системы образования на новый перечень специальностей. В частности, Управлению образовательных программ и стандартов высшего и среднего профессионального образования поручалось утвердить примерные учебные планы по специальностям, организовать разработку и утверждение соответствующих программ дисциплин в рамках образовательных стандартов.

В 1993 г. был утвержден государственный стандарт по направлению бакалавриата «Теология», в феврале 2000 г. на заседании Межведомственного совета специальность «Теология» была включена в Перечень направлений и специальностей высшего профессионального образования. В марте того же года министерство утвердило Государственный образовательный стандарт по специальности 020500 Теология.

При содействии общественных организаций (Славянского фонда России, фонда «Дети России» и др.) Миссионерским отделом РПЦ, образованным решением Священного Синода в 1995 г., активно проводилась миссионерская работа, прежде всего среди детей, возрождалась практика региональных миссий.

Значимым в социальной деятельности РПЦ являлась работа, проводимая Информационным агентством Русской Православной Церкви. Совместно с Институтом повышения квалификации работников телевидения и радиовещания, православным обществом «Радонеж» был учрежден фестиваль-семинар православного телевидения. Цикл теле- и радиопередач и программ, созданный в 1990-х гг. (Слово пастыря, Православный месяцеслов, Русский дом и др.), характеризует успешность сотрудничества церкви, об-

щественных организаций и государственных структур в сфере социальной деятельности.

Одной из публичных форм, используемых РПЦ для влияния на государственные вопросы, являются Рождественские чтения – крупнейший в Российской Федерации ежегодный церковно-общественный форум, который дает возможность обсудить актуальные вопросы церковно-государственного сотрудничества, выразить позицию Церкви в области образования, сохранения традиционных семейных ценностей, православного воспитания детей и юношества, развития взаимоотношений РПЦ со светским обществом. В Рождественских чтениях традиционно принимают участие Патриарх и священноначалие Русской православной церкви, представители органов исполнительной и законодательной власти, ученые и общественность (6).

В марте 2000 г. на конгрессе православной прессы, подводя итоги десятилетней работы, представителями РПЦ, сотрудниками светских средств массовой информации отмечались прежде всего масштабы совместной работы: наличие в каждой епархии собственного средства массовой информации (газеты или журнала), положительная динамика в отношении электронных СМИ, особенно православных сайтов на русском языке. В ходе обсуждения текущих и перспективных задач в сфере сотрудничества РПЦ, общественных организаций и государственных структур речь шла о создании Союза православных журналистов России, пресс-центра при Святейшем патриархе, общецерковного печатного издания и православных детских журналов и телепередач (7).

Посредством системной реализации социальной деятельности РПЦ оказывала влияние на все сферы общественной жизни. Сталкиваясь с проблемами российского общества, церковь определяла свою позицию по многим вопросам. Складывающиеся социальные практики оказывали влияние на специфику вырабатываемой социальной концепции.

К концу 1990-х гг. в целом были сформированы принципы социального служения церкви в современном мире и определены приоритеты церковно-государственного взаимодействия. Важной вехой в процессе консолидации церкви, общества и государства стали решения Архиерейского Собора 2000 г., на котором были приняты «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» (8).

В данном документе были определены приоритетные направления социальной деятельности РПЦ, обозначены принципы взаимодействия РПЦ с государством: принцип содействия государству в решении социальных проблем, принцип консолидации общества на основе утверждения духовных ценностей, «...печалование перед государственной властью о... правах ...отдельных граждан или общественных групп» (9).

Критически оценивая социальную действительность, РПЦ документально оформила намерение содействовать государству в решении важнейших со-

циальных проблем. Это было продиктовано, во-первых, многовековой традицией участия церкви в консолидации общества в сложные исторические периоды, во-вторых, миссией церкви по сохранению нравственных устоев и норм общественной жизни, в-третьих, потребностью государства в церкви как силе, способной влиять на все слои населения.

Специфика социальной концепции РПЦ была детерминирована активным развитием в 1990-х гг. социальных практик. В связи с этим в сферу интересов церкви вошло участие в осмыслении и решении многих, в том числе глобальных, проблем современности: экологических проблем, национального вопроса, вопросов формирования ценностных ориентиров личности и общества в целом, биоэтики, проблем глобализации и секуляризации. Особое место в социальной концепции РПЦ занимали приоритеты сотрудничества церкви и государства в сферах науки, образования, культуры. Таким образом, в соответствии с Федеральным законом РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» в социальной концепции РПЦ обозначены направления деятельности, где она готова сотрудничать (сотрудничать) с государством и обществом (10).

На выработку концептуальных основ социальной деятельности РПЦ оказало влияние принятие в 1993 г. новой Конституции Российской Федерации, что положило начало длительному периоду формирования гражданского общества, открытому взаимодействию светских и религиозных организаций. Очевидно, что социальная деятельность РПЦ контекстна основной идее гражданского общества – преодолению отчуждения в социальной сфере.

В результате реализации Федерального закона РФ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» институты гражданского общества и РПЦ смогли значительно расширить сферу своего взаимодействия в решении социально значимых задач (11).

Период 1990–2000-х гг. характеризовался активным поиском общих подходов, оптимальных практик взаимодействия общественных организаций и церкви, кадровых, организационно-технологических ресурсов для разработки и реализации совместных программ по развитию гражданской активности населения (12). В связи с этим актуализировалось использование ресурсов традиционных общественных организаций, имеющих опыт работы с различными слоями населения. У РПЦ складывался опыт партнерских отношений с общественными организациями нерелигиозной направленности.

Общественные организации, созданные в 1990-е гг., имели незначительный опыт выдвижения и реализации социальных инициатив. Формы и методы их взаимодействия с епархиями и благочиниями субъектов РФ отличались ризомностью и нескоординированностью.

Наиболее важные направления их взаимодействия обуславливались наличием проблем в сфере социальной защиты населения, сбережения здоровья граждан, благоустройства территорий населенных пунктов. Особое зна-

чение приобрело создание духовно-просветительских центров – негосударственных религиозно-образовательных, многофункциональных объединений (13).

С середины 1990-х гг. духовно-просветительские центры формируются в единую систему, соединяются различные формы церковно-просветительской деятельности и социального служения. Духовно-просветительские центры создавались в городах и районах при непосредственном участии священнослужителей и общественных организаций. Их деятельность была направлена на формирование у населения бережного отношения к истории и традициям края, на сохранение преемственности поколений, оказание реабилитационной помощи молодежи, пострадавшей от тоталитарных сект, наркомании, алкоголизма, на организацию деятельности в области духовно-нравственного просвещения, культурного и патриотического воспитания (14).

Как правило, приоритетные направления и контроль за деятельностью центров определяли Координационные советы, в состав которых входили руководители и педагоги образовательных учреждений, сотрудники организаций здравоохранения и социальной защиты, общественных организаций, главы местного самоуправления. Сферу интересов духовно-просветительских центров составляли миссионерская деятельность, патриотическое воспитание детей и молодежи, паломнические службы, организация православных студенческих форумов и фестивалей (Курская епархия), создание теле- и радиопередач (Липецкая епархия) (15).

Институционально деятельность духовно-просветительских центров актуализировалась в воскресных и подготовительных школах, библиотеках, театральных кружках, церковно-археологических музеях, центрах семьи, мастерских художественных ремесел, хоровых студиях. В воскресных школах учащиеся приобщались к православному образу жизни. Подготовительные школы оказывали помощь семьям в подготовке детей к учебе в общеобразовательной школе. Центры семьи оказывали педагогическую, медико-психологическую, юридическую помощь семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Приоритетом духовно-просветительских центров была социальная деятельность, нацеленная на защиту интересов незащищенных категорий граждан, в том числе инвалидов, пожилых людей, сирот, молодых людей, находящихся в социально-реабилитационных центрах.

Таким образом, в 1990–2000 гг. активное участие церкви в жизни общества определило ее статус в государстве и социуме. РПЦ конкретизировала свою позицию по отношению к государству и институтам гражданского общества, определила принципы и перспективные направления взаимодействия. Рост масштабов социальной деятельности детерминировал степень влияния РПЦ на систему общественно-политических связей в целом. На рубеже XX–XXI вв. РПЦ становится одним из ключевых социальных институтов, реализующих функции попечения о духовно-нравственном состоянии общества.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Совместное заявление Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Директора ФПС России от 16 марта 1995 г. // Барабанов Е.А., Бондаренко В.А., Родачин В.М., Одинцов М.И., Трофимчук Н.А. Религия, свобода совести и пограничная служба. Справочное пособие. – М., 2000. – С. 236–267.
- (2) Устав Русской Православной Церкви // Информационный бюллетень ОВЦ МП. Специальный выпуск. – 2000. – № 8. – С. 20.
- (3) Православная энциклопедия. Русская Православная Церковь. – М., 2000. – С. 16.
- (4) Там же. – С. 424.
- (5) Там же. – С. 224.
- (6) Выступление министра образования и науки Российской Федерации А.А. Фурсенко на XVII Международных Рождественских образовательных чтениях [Электронный ресурс] / Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/561193.html>.
- (7) Журнал Московской патриархии. – 2000. – № 4. – С. 48–65.
- (8) Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Издательство Московской Патриархии. – М., 2000.
- (9) Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Издательство Московской Патриархии. – М., 2000. – С. 61.
- (10) О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон РФ № 125 от 26 сентября 1997 г. // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 39. – Ст. 4465.
- (11) О благотворительной деятельности и благотворительных организациях: Федеральный закон РФ № 135 от 11 августа 1995 г. // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3340.
- (12) Григорьева Н.А. Взаимодействие органов государственного управления и общественных организаций в контексте развития гражданского образования (1956–2006 годы) // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2008. – № 1. – С. 99–102.
- (13) Прокопенко А.В. Опыт взаимодействия гражданского общества и православной церкви в деле духовно-нравственного воспитания и просвещения молодежи в Центральном федеральном округе РФ (1991–2010 гг.): дис... канд. ист. наук. – Белгород, 2010. – С. 148.
- (14) Развитие духовно-просветительских центров на Белгородчине: сборник нормативно-правовой базы и опыта работы духовно-просветительских центров в Белгородской области. – Белгород, 2008. – С. 65.
- (15) Образовательные программы Курской областной общественной организации общества «Знание» России. – Курск, 2008. – С. 3; Сборник материалов о деятельности Общественного совета округа. – Липецк, 2009. – С. 190.

REFERENCES

- (1) Sovmestnoe zjavlenie Patriarha Moskovskogo i vseja Rusi Aleksija II i Direktora FPS Rossii ot 16 marta 1995 g., *Religija, svoboda sovesti i pograničnaja služhba. Spravočnik*

- vochnoe posobie* [Religiya, freedom of worship and border service]. Moscow, 2000, pp. 236–267.
- (2) *Ustav Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. Informacionnyj bjulleten' OVC MP. Special'nyj vypusk – Russian Orthodox Church charter. OVTs MT newsletter. Special release*, no. 8, 2000, p. 20.
 - (3) *Pravoslavnaja jenciklopedija. Russkaja Pravoslavnaja Cerkov'* [Orthodox encyclopedia. Russian Orthodox Church]. Moscow, 2000, p. 16.
 - (4) *Ibid.*, p. 424.
 - (5) *Ibid.*, p. 224.
 - (6) Speech of the Minister of Education and Science of the Russian Federation A.A. Fursenko on the XVII International Christmas educational readings. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/561193.html>.
 - (7) *Zhurnal Moskovskoj patriarii – Magazine of the Moscow patriarchy*, 2000, no. 4, pp. 48–65.
 - (8) *Osnovy social'noj koncepcii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. Izdatel'stvo Moskovskoj Patriarii* [Bases of the social concept of Russian Orthodox Church. Publishing house of the Moscow Patriarchy]. Moscow, 2000.
 - (9) *Ibid.*, p. 61.
 - (10) O svobode sovesti i o religioznyh ob'edinenijah: Federal'nyj zakon RF № 125 ot 26 sentjabrja 1997 g., *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of the legislation of the Russian Federation], 1997, no. 39, art. 4465.
 - (11) O blagotvoritel'noj dejatel'nosti i blagotvoritel'nyh organizacijah: Federal'nyj zakon RF №135 ot 11 avgusta 1995 g., *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of the legislation of the Russian Federation], 1995, no. 33, art. 3340.
 - (12) Grigoryeva N.A. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-jekonomicheskogo universiteta – The Bullitan of the Saratov state social and economic university*, 2008, no. 1, pp. 99–102.
 - (13) Prokopenko A.V. *Opyt vzaimodejstvija grazhdanskogo obshhestva i pravoslavnoj cerkvi v dele duhovno-nravstvennogo vospitanija i prosveshhenija molodezhi v Central'nom federal'nom okruge RF (1991–2010 gg.): dis ... kand. ist. nauk.* [Experience of interaction of civil society and orthodox church in spiritual moral education and youth education in Central federal district the Russian Federation (1991–2010): dis. ... in PhD]. Belgorod, 2010, p. 148.
 - (14) *Razvitie duhovno-prosvetitel'skih centrov na Belgorodchine: sbornik normativno-pravovoj bazy i opyta raboty duhovno-prosvetitel'skih centrov v Belgorodskoj oblasti* [Development spiritual the educational centers on Belgorod region: the collection standard legal base and experience spiritual the educational centers in the Belgorod region]. Belgorod, 2008, p. 65.
 - (15) *Obrazovatel'nye programmy Kurskoj oblastnoj obshhestvennoj organizacii obshhestva «Znanie» Rossii* [Educational programs of Kursk regional public organization of the society «Knowledge» of Russia]. Kursk, 2008. Page 3; *Sbornik materialov o dejatel'nosti Obshhestvennogo soveta okruga* [The Collection of materials about activity of Public council of the district]. Lipetsk, 2009, p. 190.

**SOCIAL ACTIVITY
OF RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN 1990–2000S:
CONCEPTUAL FOUNDATIONS AND EXPERIENCE OF REALIZATION**

M.A. Simonova

Department of Russian History
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay Str., 10–2, Moscow, Russia, 117198

This article deals with the essential characteristics of the social activities of the Russian Orthodox Church in the 1990–2000s. There are characterized priorities, shape, effective practice of social work and examined the conceptual foundations of the social activities of the Russian Orthodox Church. The analysis enables to establish the conceptual framework and the specifics of the social activities implementation of the Russian Orthodox Church. Particular attention is paid to the study of the status of the Russian Orthodox Church in the state and society. The specificity of the Social Concept of the church was active development, determined by social practices. In this regard, special attention is paid to the activities of the spiritual and educational centers, which are formed into a single system connected to various forms of ecclesiastical education and social service. In the analyzed period the Church clarified its position towards the state and civil society institutions and identified the principles and promising areas of cooperation. The Russian Orthodox Church has become one of the key social institutions that implement the function of the spiritual care of the moral state of society.

Key words: state policy, Russian Orthodox Church, social activity, social concept.